

ВИКТОР ЗАЙЦЕВ

ОБРАТНОЙ
ДОРОГИ НЕТ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
З-17

Серия «Боевая фантастика»

Оформление обложки *Айрата Аслямова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

З-17 Зайцев, Виктор Викторович

Дранг нах остен по-русски: Обратной дороги нет: роман / Виктор Зайцев. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2019. — 448 с. — (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-114282-7

Наши современники, туристы, сплававшие весёлой компанией по уральской речке Куйве в рамках «тура выходного дня», оказываются в середине XVI века.

Часть компании решает добираться в Москву, полагая, что только там смогут применить свои знания с должным успехом. Эти оптимисты надеются занять достойное место на Руси, либо в Европе, если повезёт.

Другие их собратья по несчастью, более битые жизнью и давно ставшие пессимистами, остаются в пограничном селе. Они знают историю с географией, давно не верят властям. Потому решают первым делом защитить себя и своих близких, благо умеют работать руками, не боятся трудностей и обладают кое-какими навыками. Защитить не только от башкирских и татарских набегов, но и от строгановских подручных, от голода и холода предстоящей зимовки. Тем более что кроме пары топоров, бензопилы и кое-какого инструмента, у туристов ничего нет. Ни оружия, ни денег, ни тёплой одежды...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-114282-7

© Виктор Зайцев, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Предисловие

Всех гуманитариев и теоретиков прошу не возмущаться, не писать, что упомянутые в книге взрывчатые смеси не так горят и созданное главными героями оружие не так стреляет. Подробные формулы горючих смесей и порохов я не привожу по причине понятной, хватает идиотов-террористов и без моих инструкций. Что касается стреляющих самоделок, все они списаны с работающих образцов, в изобилии изготовлявшихся мной лично и моими друзьями в отрочестве, а позднее подобные изделия сотнями изымали мои знакомые следователи и оперативники. Причём изготовляли револьверы и самодельные ружья, как правило, в домашних условиях, выпускники технических училищ, отнюдь не высокого интеллекта и не имеющие золотых рук.

Аналогичные комментарии могу высказать относительно самодельных двигателей внутреннего сгорания. Сам видел, как знакомые такие самоделки лепили из фабричных деталей, используя лишь блоки цилиндров. Всё остальное было переделанным, расточенным и просто самодельным, включая карбюраторы и свечи. Для молодых теоретиков подобные вещи могут показаться невероятным хвастовством, но я выходец из советских времён, когда всё умели делать своими руками. Поскольку в большинстве городов России, кроме Москвы, ничего купить было нельзя. Мы вынуждены были научиться всему: переплетать книги, делать аквариумы, варить любые клеи и замазки, ремонтировать своими силами всю бытовую технику, с изготовлением сгоревших

частей, вплоть до перемотки трансформаторов вручную. О таких мелочах, как изготовление и перетяжка мебели, остекление окон и балконов, самодельные радиоприёмники и передатчики, строительство домов и бань, от фундамента до крыши, выкладка печей, изготовление самогонных аппаратов из подручного материала и многое другое, упоминать не буду.

До сих пор добрая половина мужиков в русской провинции умеет всё это и многое другое, о чём я и не знаю наверняка. Поэтому убедительно прошу читателей не волноваться, воспринимая изготовление описанных изделий эпическим подвигом. Уверен, подлинные провинциальные мастера посчитали бы мои описания детским подражанием.

Глава 1

Проснулся Николай от ощущения опасности, как это бывало с ним не раз. В палатке спокойно похрапывали соседи, справа, на ткани, отражались сполохи тлеющих углей костра. Недалеко мирно журчала речка Куйва, в лесу орала какая-то птица. Шума шагов или разговора не было слышно, но ощущение опасности не отпускало. Стараясь не шуметь, Николай натянул штаны, кроссовки и выполз из палатки. Так и есть.

К костру подходили трое оборванцев с палками в руках.

— Просыпайтесь, живо! — толкнул своих соседей по палатке мужчина и выпрямился, направляясь к незнакомцам. Те бесцеремонно проверяли стоящие рядом эмалированные вёдра с остатками ужина, половником зачерпывая кашу со дна.

— В чём дело? Кто такие? — командирским голосом окликнул чужаков Николай, не показывая торопливости, но довольно быстро приближаясь к костру. Внешний вид бродяг всё больше не нравился ему. Мало того что трое посторонних мужчин были одеты в непонятные замшевые или меховые изделия, разбудившие в глубинах памяти слово «кухлянка», так еще у двоих чужаков на плечах висели луки, колчаны со стрелами. Третий держал в руке настоящую пику с тёмным древком, выдавшим виды. А за поясами всех троих явно были заткнуты топоры. Но не только это насторожило Николая, а спокойное равнодушие уверенных в себе ду-

шегубов, с каким к нему повернулись неизвестные. Они были так уверены в себе, что молчали, поджидая, пока Кожин подойдёт ближе.

— Кто такие? — ещё громче повторил турист, подавая друзьям в палатке сигнал поторопиться.

Вместо ответа один из чужаков молча ударил его копьём в живот. Равнодушно, без всякой угрозы, словно мясо резал. Однако бил стальным наконечником во всю силу, что помогло провести приём, как на экзамене. Кожин правой рукой отбил копьё в сторону, мгновенно скользнул к противнику, вставая сбоку впритык. Левая рука привычно толкнула чужака в бедро, а правая ладонью уже наносила сильный удар в лицо, ломая носовые хрящи. Подножка завершила связку, а Николай уже наносил следующему чужаку удар выхваченным копьём, но не лезвием, а противоположным концом древка, в солнечное сплетение.

Третий, оставшийся на ногах, не успел ничего сделать, а древко уже било его с разворота по затылку. Привычно отскочив в сторону, Николай осмотрелся на поляне. Из палатки выбирались его друзья, не попадая ногами в кроссовки. Других пришлых поблизости не было, лишь три котомки лежали у подножия огромной ели. Выходит, чужаков было лишь трое, это радовало.

Не прошло и трёх минут, как к связанным злодеям вышел из своей палатки Павел Аркадьевич, руководитель тургруппы, самый старый среди туристов. Он недоверчиво проверил пульс у связанных людей, все были живы. Затем присел, рассматривая выложенные у костра трофеи. Пока он сидел и перебирал топоры, колчаны, затем отошёл к котомкам и высыпал их содержимое на траву, разглядывая, туристы просыпались. Многих разбудил разговор и шум, другие просто привыкли рано подниматься. Шёл второй день плавания, никто не успел устать, да и накануне практически не пили, по-

прятались в палатках от морозящего дождя сразу после ужина.

Добрых полчаса ушли на разъяснение всем ситуации со связанными чужаками. Учитывая, что никто из троих незнакомцев не отвечал на вопросы, а взгляды исподлобья пугали своей дикостью, большинство туристов склонялось к двум вариантам. Либо это троица обкуренных туристов-реконструкторов, игравших в покорение Сибири Ермаком, либо это перепившие до очумения бомжи из соседних деревень, заброшенных с разгулом демократии. В обоих вариантах оставалось ждать, пока хулиганы оклемаются и придут в себя. Развязывать их никто из туристов даже не предлагал, выслушав рассказ Николая.

Туристы занимались утренним туалетом, не обращая особого внимания на связанных хулиганов, благо те молчали, зыркая по сторонам. Народ в этом сплаве подобрался спокойный, многие сплавливались не первый раз и были знакомы. Новичками оказалась группа врачей, как в шутку называли семерых мужчин, женщин с детьми, пливших на одном катамаране, они как раз ещё спали. Николай с друзьями принялся разжигать костёр, поставил кипятить воду в двух чистых вёдрах, затем пошёл к лесу, взять пару отпиленных вечером тюлек на дрова. Тут его и шарахнуло, да ещё как!

Лес был другой! Не вчерашний, исхоженный туристами перелесок, с белевшими повсюду туалетными бумажками и пеньками от спиленного сухостоя. Лес стал нетронутым, без единой тропинки и следов цивилизации. Более того, почти все деревья были в два-три обхвата, а некоторые явно превышали два метра в диаметре. Таких реликтов Николай не видел за все свои годы путешествий по Уралу. Да, собственно, и в жизни не видал подобного. Причём на другом берегу Куйвы стоял точно такой же, невероятный лес. Да и Куйва была иная, неже-

ли накануне. Нет, на берегу мирно лежали вытащенные вечером катамараны, вёсла, прочее туристское барахло. Так же бурлила мелкая и прозрачная река, но её дно! Своим сглаженным веками галечным покрытием оно несколько не напоминало острые камни вчерашней Куйвы, дважды и трижды пропаханной драгами от устья до истока. Большую часть двадцатого века многочисленные драги перепыхивали уральские речки, добывая сначала золото, потом платину, а после Отечественной войны и алмазы. Что характерно, на некоторых реках добыча алмазов прекратилась лишь после распада Союза.

Но самое большое удивление вызвал огромный испуганный таймень, едва не заплывший в эмалированное ведро, что споласкивал Николай от вчерашней каши. Здоровенная, почти метровая, рыба лениво хватала комки каши, а вокруг неё крутились стайки немаленьких рыбёшек граммов по двести-триста, подбирая остатки. И это в промышленном, изъезженном туристами вдоль и поперёк регионе, где о тайменях и забыть успели!

— Мама, смотри! — Восьмилетний Рома показывал на противоположный берег. Там на скалах неторопливо и грациозно спускались к воде косули, добрая дюжина, под присмотром седого самца, увенчанного огромными рогами.

— Горные козлы, — машинально вырвалось у Николая.

Косули заметили людей, но продолжали спускаться к реке, только чуть ниже по течению, метрах в двухстах. Словно это расстояние могло спасти от меткого выстрела из ружья или винтовки. Видно было, что людей животные побаивались, но не принимали всерьёз. Все эти странности наводили на нехорошие мысли, с ружьями в этих краях никто не охотился. Впрочем, у туристов всё равно никакого огнестрельного оружия не было. Похоже, что это понимали и другие звери. Потому что на про-

тивоположном берегу, словно на демонстрации, появлялись один за другим — лисица, одинокий лось, выдра, медвежонок-пестун, рысь. Потом прилетели две огромные цапли, за ними с неба наблюдали настоящие орлы, а вдоль берега пронесли три лебедя.

За завтраком туристам нашлось много тем для разговора. Но главный вопрос — где мы оказались? — боялись затронуть все, словно опасались сглазить. Женщины нервно косились на трёх повязанных аборигенов, мужчины мрачно озирались, лишь дети привычно шалили, не догадываясь, что не вернутся в свои школы никогда. Наконец, отправив дежурных мыть посуду, мужчины собрались вокруг Павла Аркадьевича, формального лидера и руководителя турпоездки. Некоторые нервно закурили, но все напряжённо смотрели на главного туриста, не решаясь высказать наболевшее.

— Полагаю, все поняли, что мы немного сбились с маршрута? — мягким голосом начал разговор Павел Аркадьевич. Он достал из походного планшета свои туристские карты, более похожие на рисунки, и разложил их на раскладном кухонном столике. — Думаю, что мы по-прежнему плывём по Куйве. Если это так, впереди будет два заметных бойца¹, вот здесь и здесь, за ними справа впадает небольшой ручей. Через полчаса плавания мы сможем это проверить точно. Но судя по местности, так и будет.

— Другой вопрос, в какое время мы попали? Глядя на природу, явно в прошлое, в додемидовские времена. Потому что с начала восемнадцатого века на Куйве уже плавили железо и добывали уголь, вырубали леса. У двоих хулиганов, что напали на Николая, я в поясах нашёл вот что, — на ладони Павла Аркадьевича лежала горсть монет из серебра и меди. Даже на взгляд диле-

¹ Название скалы на Урале.

тантов было понятно, что монетки весьма примитивные и на цивилизованные времена надеяться бесполезно.

— Самые поздние монеты относятся к временам Ивана Четвёртого, Ивана Грозного то есть, — пояснил главтурист. — Я по образованию историк, старые письмена читать не разучился. С учётом этих фактов, мы попали в период от середины шестнадцатого века до конца семнадцатого столетия. Уточнить можно у пленников или в ближайшем русском селении.

— А они будут, русские селения? — напряжённо спросил стоматолог Алексей, набравший в турпоход целую команду знакомых врачей.

— Как не быть, будут. Спустимся до реки Чусовой, по ней доберёмся до Камы. На берегах Камы русские живут с восьмого-девятого века, а в устье Чусовой — века с пятнадцатого. Так что обязательно будут русские селения. Другой вопрос — что с нами там сделают?

— В каком смысле? — удивились все мужчины.

— В прямом смысле. Одеты мы странно, говорить по-здешнему не умеем, документов нет, оружия нет, денег нет, православных молитв не знаем. Вывод — бродяги или беглые холопы, а то и шпионы заграничные. В любом случае либо казнят после пыток, либо в поруб посадят, пока сами не сдохнем. Ну, это мужчин только. А женщин и детей похолопят либо на потеху кому отдадут. Такие времена, такие нравы!

— Что же делать?

— Пока не знаю. Надо думать. — Павел Аркадьевич поднялся с чурбака, на котором сидел, и кивнул на пленников. — Кто мне поможет их допрашивать?

Общий взгляд большинства мужчин остановился на двух друзьях — Николае и Толике, оперуполномоченных уголовного розыска в одном из райотделов Перми. Два тридцатилетних майора слыли душой компании и сплавливались уже третий год. Они равнодушно кивну-

ли и подхватили под руки самого молодого пленника. Он не шёл, а висел на руках полицейских, однако молчал. Под руководством Павла Аркадьевича Коля с Толиком понесли злодея за ближайшие кусты, разговаривать по душам.

— Сейчас он в убийстве Кеннеди признается, болезненный, — съязвил Алексей, как многие интеллигенты, недолголюбивавший офицеров. Вместе с друзьями он присел у кострища в ожидании результатов.

— А я попробую рыбачить, похоже, время есть... — Петро, военный строитель, подполковник, выжидательно взглянул на приятелей.

— Мы с тобой, — легко отозвались двое его земляков, инженеры из Перми. Все трое споро собрали бамбуковые удочки, лежавшие на берегу, прихватили наживку, направляясь вверх по течению реки. Не прошло и пяти минут, как три рыбака скрылись за береговой излучиной.

— Тяпнем по писярику? — Алексей, похоже, вчера перебрал и мучился похмельем.

— Нет, брат, чую, алкоголь надо поберечь, — Валентин, военврач, хмуро потёр виски и полез в карман за таблетками от головной боли. Проглотил пару и одну передал Алексею. — Водка будет нашим оружием и платёжным средством. Слышал, что Павел говорил? Если сейчас времена Ивана Грозного, водка может нас неплохо выручить, это наш золотой запас. В армии, брат, за спирт можно всё достать, и денег не надо.

— Ну да, конечно. Отрубят нам головы, как колдунам, царские опричники, вот и пипец! — Алексей откровенно страдал и был зол на весь мир.

— Отрубят, говоришь? — военврач усиленно массажировал виски, восемь лет в «горячих точках» научили быстро реагировать на опасность в любом состоянии. Иначе и не могло быть, ленивые и расслабленные не выживали. — Точно, надо нам дипломы нарисовать.

Фломастеры есть, бумага у жены была, пошли, ребята, будем дипломы рисовать. Вдруг опричники прямо сейчас подъедут.

Он пружинисто поднялся с места и зашагал к своей палатке, откуда почти сразу стало слышно, как начала громко возмущаться его жена.

— Зачем тебе мои листы? Возьми туалетную бумагу или тетрадь. Какие грамоты, какие дипломы?

Возмущение быстро сошло на нет, когда Валентин объяснил ситуацию. Жена офицера, хоть и была ярко выраженным гуманитарием, никаких истерик себе не позволяла и отличалась здравым смыслом. Она преподавала живопись в одной из художественных школ Перми, потому привычно взяла с собой несколько наборов для рисования. От масляных красок и гуаши до сотни листов дорогого ватмана формата А3 и А4. Фломастеры и карандаши, конечно же, входили туда вместе с линейками, циркулем, переносным этюдником и прочими мелочами. Благо всё это не нужно носить на себе, река повезёт сама, без особых усилий.

Вообще, туристы в команде подобрались спокойные, не жаждавшие экстрима. Многие женщиныплыли с детьми, не первый раз, взяли всё, что нужно для комфортного путешествия. Это не пеший маршрут, где объём припасов ограничен личной грузоподъёмностью. Женщины полюбили сплавы по реке именно по причине недостаточного комфорта при минимальных проблемах переноски. Елена и Надежда, две незамужние тридцатилетние учительницы, самые опытные путешественницы, вообще брали с собой практически всё — переносной разборный столик из алюминиевых сплавов и пластика, пластиковую разноцветную посуду в виде набора тарелок, чашек, кружек, вилок и ложек, аж на шесть персон. Не считая различных скатертей, салфеток, пакетов, одежды и всего, что женщинам необходимо.

Другие женщины не отставали от подруг, прихватывая совершенно неожиданные вещи. Наталья, жена Алексея, например, везла с собой профессиональную видеокамеру, планшет, бинокль и добрый пуд лекарственных препаратов — от ожога и обморожения, от загара и для загара, от запора и от поноса, и так далее. Причём к оборудованию у неё были приспособлены два зарядных устройства в виде фонариков-динамо, про запас. Нина, повариха и приятельница Павла Аркадьевича, везла набор эмалированной посуды на шесть персон, дюжину ложек, аудиоплеер и большой мешок имущества, который она ни разу не открывала за последние три плавания.

Да и мужчины не отставали в оригинальности груза, один из пермских инженеров взял с собой подаренный друзьями блочный лук, намереваясь практиковаться в стрельбе на стоянках. Другой пермяк, пливший впервые, умудрился прихватить акваланг в полном комплекте, с насосом, работающим от динамо-привода, с подводным ружьём, разумеется! Это при средних глубинах уральских рек в один метр и полной прозрачности воды! Оба везли газовую плитку с пятью баллонами газа, очень уж понравились ребятам отзывы знакомых альпинистов о таких плитках. Непонятных предметов хватало у всех. Даже взрослые мужики, не ограниченные тяжестью груза, прихватили много лишнего.

Ну, это всё лирика, а допрос пленников закончился довольно скоро, не прошло и часа. Увы, предположения Павла Аркадьевича полностью оправдались, шла середина шестнадцатого века. Нет, конечно, дикие вогулы, захваченные Николаем, не знали, какой шел год, но они слышали о царе русских, который разгромил Булгарское ханство. Знали, что у впадения Чусовой в Каму начинаются земли, подвластные хану русских Строгану. Но ничего не слышали о Ермаке. Служили они, что характерно,